

Оригинальная статья / Original article

УДК 93:343.264(571.56)

DOI: 10.21285/2415-8739-2017-1-67-74

ПОЛОЖЕНИЯ УГОЛОВНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ССЫЛЬНЫХ В СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

© **Е.С. Сальникова**

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Российская Федерация, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

В данной статье рассматриваются условия передвижения ссыльных к месту их причисления и проживания. Дается сравнительный анализ особенностей пребывания в Сибири уголовных и политических ссыльных. Хотя по закону особых условий пребывания для политических ссыльных не было предусмотрено, но их отличало многое: способ передвижения, отношение начальства, назначаемые пособия и др.

Ключевые слова: ссылка, поселенцы, политические и уголовные ссыльные, путь следования в Сибирь, занятия ссыльных.

Формат цитирования: Сальникова Е.С. Положения уголовных и политических ссыльных в Сибири во второй половине XIX века. Сравнительный анализ // Известия Лаборатории древних технологий. 2017. Т. 13. № 1. С. 67–74. DOI: 10.21285/2415-8739-2017-1-67-74

THE SITUATION OF THE POLITICAL AND CRIMINAL OFFENDERS IN SIBERIA IN THE SECOND PART OF 19TH CENTURY THE COMPARATIVE STUDY

© **E.S. Salnikova**

Irkutsk National Research Technical University,
83, Lermontov Str., Irkutsk, 664074, Russian Federation.

The article deals with the conditions of deportees transportation to the penal settlement and their habitation conditions. There is a comparative study of settlement features between political and criminal deportees. According to the law there were no special conditions for political criminals but there were some differences in payments, authority attitude, way to a penal settlement, etc.

Keywords: an exile, a deportee, political and penal criminals, an itinerary, exile's activities

Citation format: Salnikova E.S. The Situation of the Political and Criminal Deportees in Siberia in the Second Part of 19th Century. The Comparative Study. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. 2017. Vol. 13. No. 1. Pp. 67–74. (In Russian) DOI: 10.21285/2415-8739-2017-1-67-74

Ссылку в Сибирь, условно можно разделить на три этапа: тюремное заключение, путь следования по Сибири и отбывание наказания. Во всех официальных документах, которые касались правил ссылки в Сибирь, не выделялся особый порядок следо-

вания для политических ссыльных, но на деле он сильно отличался от других категорий арестантов.

Еще до высылки в Сибирь, политические заключенные в тюрьме пользовались чрезвычайными льготами: они жили от-

Рис. 1. Внешний вид уголовных ссыльных
Fig. 1. Appearance of the criminal exiles

дельно от уголовных арестантов, их не заковывали, не брили головы, не надевали арестантского платья. Они имели книги, бумагу, кухню, кладовые, баню, мастерские, где занимались переплетным делом и резьбой по дереву. Только этой категории ссыльных разрешалось курить табак, получать из дома чай, сахар, деньги, книги. «В материальном отношении политические составляли аристократию тюрем и им смело могли завидовать другие арестанты» (Николаевский, 1898. С. 20).

В тюрьме политическим арестантам свидания с близкими разрешалось безо всяких ограничений. Тюремная администрация показывала пример человеколюбия, не желая усиливать тяжесть предварительного заключения, разрешала свидания даже не родственникам. Такими лицами являлись «невесты» заключенных, иногда даже не знакомые с ними. Эти «невесты» пользова-

лись решительно всеми преимуществами законных жен.

История ссылки знала немало примеров, когда Министерство внутренних дел меняло место ссылки уже осужденным «невестам», и отправляла их к жениху, иногда даже женатому. «Такие переводы обходились казне недешево (каждая верста пути политических заключенных – 19 копеек, а весной – 24 копейки)» (Там же. С. 27).

Льготы для политических ссыльных распространялись на многое. Об этом свидетельствуют в своих воспоминаниях сами арестанты: «Самый главный вопрос – наличие багажа. По инструкции лицам, лишенным всех прав состояния, разрешалось иметь не более 25 фунтов багажа на каждого, но только казенные вещи имели этот вес. Нельзя было вести книги, каковых у нас накопилось немало. Но начальство сообщило, что вес багажа будет распределяться на всех отправляемых в партии, а так как административным ссыльным дозволялось иметь 5 пудов, а у них было мало вещей, то мы, каторжане, могли взять с собой и вещи и книги» (Дейч, 1906. С. 125).

До 1879 года все политические и административные ссыльные отправлялись на тройках в сопровождении двух жандармов. С 1879 года, когда число высылаемых быстро возрастало, их стали отправлять пешим этапом, но и здесь они имели привилегии. Из политических формировались отдельные партии. Их отправляли с таким расчетом, чтобы они не встречались с уголовными ссыльными. Это давало им первую возможность свободно располагаться на этапах, занимая целые дома.

По железной дороге политические ссыльные ехали не в арестантских вагонах, а в пассажирских III класса. Во время перевозки партии ссыльных на пароходе у них были отдельные каюты, свой конвой. Они готовили себе еду отдельно. Им разрешали на пристанях через солдат покупать продукты. Вечером, когда уголовных арестантов закрывали в камерах, политических выпускали на палубу, где они пили чай, пели, читали стихи.

В Томске заканчивался пароходный путь, далее – пешим ходом по Московскому тракту. Этот путь был особо тяжелым для арестантов. Очень рано партия выступала в дорогу, чтобы засветло добраться до этапа. Во время ночлега мест на нарах всем не хватало, размещались на полу. Всех этих неудобств политические ссыльные не знали, вставали позже, ехали всю дорогу на телегах, могли гулять во время пути. Этапные офицеры давали им самовары, дрова для приготовления обеда. Даже ночью на этапах им разрешалось выходить во двор. Везде по пути следования – и на этапах, и в тюрьмах, политических при приеме и проверке выданных вещей никогда не задерживали и принимали первыми.

Несмотря на то, что политические пользовались относительной свободой, они часто протестовали, если их что-то не устраивало. В своих воспоминаниях народоволец Л. Дейч (осужденный на 13 лет каторги) писал: «Мы добились, чтобы нас отправляли с этапа не в 4 утра, как уголовных, а в 6, чтобы мы могли выспаться, и старший офицер вынужден подчиниться, потому-то мы пригрозили ему бунтом. Некоторые офицеры не прочь были оказать нам любезность и внимание, предлагали

нам газеты, отправляли письма» (Там же. С. 142).

Конвойные офицеры относились к политическим ссыльным сдержанно-официально, стараясь избежать каких-либо столкновений и неприятностей. Особую роль в политических ссыльных партиях играли женщины, они готовили пищу, обустроивали быт, но по Уставу о ссыльных, женщины должны были следовать и размещаться в тюрьмах отдельно от мужчин, вместе с семейными ссыльными, однако политические часто добивались совместного этапного проживания: «В Томске девушек опять хотели отделить от нас, но мы послали телеграмму в Санкт-Петербург, в Главное тюремное управление, и оттуда пришел благоприятный ответ. Часть нашей партии в Тюмени должна была отправиться на поселение пешим порядком, они отказались, требуя доставить их водным путем, для чего была отправлена телеграмма губернатору, он сам лично приехал из Тобольска, пообещав выполнить эту просьбу» (Там же. С. 126, 136).

В чем была причина особого положения политических ссыльных? Л. Дейч пишет: «Немалую роль в таком отношении к нам властей играло сознание политически-

Рис. 2. Путь следования ссыльных в Сибирь

Fig. 2. Path of following of the exiles to Siberia

ми своей правоты и присущее им чувство собственного достоинства» (Там же. С. 123). Возможно, последнее и имело место, но главное то, что большая часть этих людей принадлежала к дворянскому сословию, которое по Уставу пользовалось особыми льготами.

До 80-х гг. XIX века порядок надзора за политическими ссыльными был не обременительным. Им разрешали селиться в городах Восточной Сибири, 1–2 раза в неделю их посещал судебный пристав.

В 1878 году был принят закон о ссылке политических преступников в Якутию. Все политические ссыльные Якутии делились: 1) на административных ссыльных; 2) ссылопоселенцев из бывших политкаторжан; 3) сосланных по приговорам суда.

Административная ссылка в Якутскую область вводилась как постоянная карательная мера в системе политических репрессий после издания секретного Распоряжения Департамента полиции от 23 августа 1878 г., где утверждалось: «Лиц, которые, по обвинению в государственных преступлениях будут уличены, подлежат высылки в административном порядке преимущественно в Восточную Сибирь и, в частности, в Якутскую область» (Кротов, 1925. С. 11). Дополнительно к этому Распоряжению, с 12 марта 1882 г. также сюда стали отправлять на поселение после отбывания каторжных работ в Забайкальском крае.

Причиной появления этого Распоряжения была ликвидация революционной организации «Народная воля» и движения «Хождения в народ» (в тюрьмах оказалось более 2 тыс. человек). Из всего количества арестованных предано суду было 193 человека.

Всего за первое десятилетие действия этого закона было сослано 274 человека (Из истории политической ссылки в Якутскую область..., 1927. С. 12). Их отправляли в глухие улусы Вилюйского округа. Эту категорию ссыльных (сосланных по приговорам суда) наделяли землей, чтобы они могли иметь пропитание, так как пособие от государства, как административным ссыль-

ным, им не полагалось. Из них 152 – русских (53 %), 85 – евреев (30 %), 17 – поляков (6 %).

Социальный состав: дворяне и дети чиновников – 71 чел., мещане – 100 чел., крестьяне – 33 чел., остальные – купечество, духовенство и военные – 81 чел. Высшее образование имели 73 чел., среднее – 99, начальное – 53 (Там же. С. 15).

Из воспоминаний Г. Циперовича (руководитель социал-демократического кружка рабочих и матросов в Одессе в 1894 г.): «Чем дальше отъезжали мы от Якутска, тем яснее и отчетливее чувствовалось, в какую ужасную ненормальную обстановку попали мы. Вокруг нас уже не было стен, не было и ненавистного конвоя, но эта могила, этот беспредельный снег, стерегший нас со всех сторон, шаг за шагом, убивал в нас веру в грядущее будущее. Это была тюрьма без оград и запоров, пытка без мучителя, издевательство стихии над страстями и стремлениями живых, но заживо погребенных и бессильных людей» (Там же. С. 47–48).

Всем уголовным ссыльным, если они не хотели заниматься сельским хозяйством, разрешалось брать выкуп у якутов за полагающийся им надел, или им выдавали паспорта, и они отправлялись на поиски работы.

Намного хуже было административным ссыльным, которые поселялись в якутских наслегах. Им нельзя было отлучаться, в отличие от ссылопоселенцев.

В существовавших правилах по устройству быта политических ссыльных им воспрещалось заниматься воспитанием детей, преподаванием наук, иметь аптеки, типографии, фотографии, должности в правительственных учреждениях, заниматься медицинской практикой и т. п. И лишь сельское хозяйство было доступно для этой категории граждан. И они, чтобы не погибнуть с голоду, вынуждены были добиваться надела. Занятия земледелием служили для политических ссыльных существенным подспорьем. Арбитром в этом споре выступал исправник, областной советник, губер-

натор. Для них этот спор был доходной статьей. Отказать ссыльному в наделе было нельзя, но можно было, не отказывая, годами вести бюрократическую волокиту за определенную плату со стороны якутов. Из-за этого случались конфликты с якутами. «Якуты ненавидели всех русских и политических, в частности. Чувствуешь себя в полной власти враждебно настроенных полудикарей: ничем не гарантирована ни безопасность твоей личности, ни имущества» (Там же. С. 141).

Ссыльнопоселенцев, как уголовных, так и политических, помещали на иждивение в юрту якута, обязывая его кормить, поить до назначения казенного пособия и до обзаведения собственным жилищем. Старосты наслега обязывались следить за поселенцами и не позволять отлучки.

Сумма пособия политическим определялась в зависимости от их социального происхождения. Для ссыльных привилегированных сословий ежемесячное пособие составляло 4 руб. 50 коп. на продовольствие и 1 руб. 50 коп. на квартиру, что составляло 72 руб. в год (в исключительных случаях цифру повышали до 114 руб. в год, например, когда человек тяжело болел). Непривилегированным обычные кормовые выдавали как уголовным преступникам по 9 коп. в сутки т. е. 32 руб. в год, в то время, когда в Верхоянске пуд хлеба стоил 5 руб. 40 коп.

Начиная с 1880 года, для якутской политической ссылки обеих категорий (привилегированные и непривилегированные) были установлены одинаковые пособия. С 1885 года ставка казенного пособия составляла для Колымского округа 216 руб., для Верхоянского – 180 руб., для Якутского и Олекминского округов – 144 руб. и еще 22 руб. ежегодно на одежду.

Среди первых политических ссыльных 96 человек (33 %) стали заниматься земледелием, в основном это те ссыльные, которые были сосланы в районы, относительно пригодные для занятий сельским хозяйством, в частности, Якутский округ. Они немало содействовали распространению хле-

бопашества среди якутов. И усилиями ссыльных были произведены опыты земледелия за полярным кругом. Якутский губернатор передал искреннюю благодарность Шаганову, Волкову, Васильеву за их труды в деле развития земледелия (Там же. С. 18).

Несмотря на то, что политическим ссыльным разрешалось заниматься лишь сельским хозяйством, на деле местное начальство широко пользовалось силами, знаниями, способностями политических ссыльных. Они учили детей, оказывали медицинскую помощь, давали юридические советы и пр., и местное население не считалось ни с какими существующими запретами.

Медицинской практикой занимались многие из ссыльных. Острая нужда в медицинской помощи заставляла якутскую администрацию нарушать правила.

Значительная группа ссыльных занималась научными исследованиями. На протяжении десятилетий ими велись наблюдения на метеорологических станциях в Верхоянске, Колымске, они занимались изучением края, ремеслами.

В 90-х годах в Якутской области в ссылку появляются члены организации социал-демократов. До 1900 года третья часть всех политических ссыльных принадлежала этой организации. По воспоминаниям народовольцев, кроме идеологических разногласий, были и расхождения по вопросам чисто практическим: чем заниматься во время ссылки и как строить отношения с местным населением. «Некоторые из ссыльных, позднейшей формации (социал-демократы), видя в ссылке непосредственное продолжение тюремного заключения, жили лишь чтением и подготовкой революционной деятельности, совершенно игнорируя местную жизнь. Другие, особенно из «стариков» (народовольцы), были тесно связаны со всеми культурными начинаниями, являясь душой и рычагом их. Многие составили себе имя и пользовались широкой и заслуженной популярностью среди местного населения. Ссыльные находили

себе место во всех областях жизни, легко приспособляясь к новой обстановке, а иногда и к новой профессии» (Там же. С. 184).

По закону 1882 г. некоторым категориям политических ссыльных, которым назначалась административная ссылка, разрешались поездки в другие уезды Восточной Сибири и даже за границу (например, Д.А. Клеменцу разрешали длительные поездки в Монголию). Также ссыльным, не имеющим занятия, назначалось ежемесячное пособие, которое зависело от цены продовольствия в данной местности – от 6 до 20 руб. Кроме этого, полагались деньги на зимнюю и летнюю одежду (Николаевский, 1898. С. 118).

Ссыльным других категорий пособия вообще не полагались, они должны были сами себя обеспечивать.

Иным занятием административных ссыльных было строительство путей сообщения. Они участвовали в ремонте и строительстве почтовых трактов. Принимали одного ссыльного, а за ним тянулись и другие, для этого они быстро приобретали специальное образование. Они работали в качестве техников с окладом в 1 тыс. руб. в год. В распоряжении каждого находилось несколько человек дорожных мастеров, тоже из ссыльных (студенты, учителя, слесаря и т. д.), жалование которых составляло от 50 до 75 руб. в месяц (Там же. С. 133).

Большинство из этой категории ссыльных в 80-х гг. предпочитало службу на золотых приисках. Они работали в качестве врачей, фельдшеров, конторщиков, кладовщиков, чертежников, электротехников, смотрителей и т. д.

Современный анализ дореволюционной сибирской прессы показывает определенную терпимость и лояльность русского царизма к жизни общества. Политические ссыльные, преступники, по сути дела руководили общественным мнением огромного региона России.

Самым популярным периодическим изданием была ежедневная газета «Восточное обозрение», тираж которой в 90-х гг.

составлял 20 тыс. экземпляров. Н.М. Ядринцев – первый редактор – провел семь лет в царской ссылке, перед тем как возглавить газету. И.И. Попов, редактор и издатель с 1894 года, являлся политическим ссыльным, отбывавшим наказание в Сибири. Из 17 человек редакции – 8 были политическими ссыльными.

«Иностранцы, бывавшие в Иркутске, восклицали: – Странная страна!.. Азиатский деспотизм... и такая терпимость к политическим преступникам, – с недоумением говорили они, встречая всюду ссыльных» (Попов, 1989. С. 63). По наблюдениям Н. Николаевского, автора книги «Тюрьма и ссылка» (одного из немногих исследований, специально посвященных изучению не ссылки вообще, а именно ее политической части), «главная черта исследуемого современного периода ссылки – ее относительно стабильное экономическое благополучие. По существу, ничто и никто не мешает ссыльному в Сибири трудиться для своего блага. Он имеет возможность наниматься на золотые прииски, заниматься сезонными промыслами, наконец, работать на богатого хозяина. Знания организации труда, почерпнутые из прошлой жизни в Европейской России, оказывают политикам «хорошую службу» – они быстро приобретают опыт управления, становятся заметными фигурами в любом деле» (Николаевский, 1898. С. 136–137).

В то же время ссыльнопоселенцы владели в Сибири жалкое существование. По закону они все должны были поселяться в деревнях, где им полагался земельный надел. При этом ссыльным доставались крайние и худшие участки земли. Надо было приложить много труда, прежде чем привести их в порядок и получить урожай.

Из пришедших ссыльных в назначенные им деревни брали наделы далеко не все, а их меньшая часть. Препятствием для ссыльных к занятию земледелием являлась крайняя ограниченность материальных средств или их полное отсутствие. Для того чтобы приступить к земледелию, надо было купить лошадь, по крайней мере, одну ко-

рову, завести соху, борону, телегу, сбрую и, наконец, поставить или купить избу. Даже при дешевизне сибирских цен на скот и лес – на все наиболее необходимое требовалось, в самом лучшем случае, не меньше 50 рублей. Число счастливицев, обладающих такой суммой, среди ссыльных было самое ничтожное. За 5 лет из 11 тысяч 258 человек и их семейств – 74 % прибыли совсем без средств, а на каждого ссыльного, имевшего деньги, приходилось 23 руб. (Восточное обозрение, 1900. 4 июня). Российская власть отчасти способствовала особому положению политических ссыльных. Так, в 1883 году Министр внутренних дел И.Н. Дурново пишет генерал-губернатору Восточной Сибири В. Корсакову: «В связи с исключительными обстоятельствами последних лет прибегнуть к чрезвычайным мерам для охраны общественного порядка. В связи с увеличением административных ссыльных. 1. Водворять их в городах группами приблизительно 50–100 чел. Избегать промышленные и учебные центры. 2. Учредить особые команды, которые будут вести наблюдение за ссыльными». Корсаков пишет: «В ответ на ваше письмо, вышло постановление Совета по тюремным делам по вопросу об изыскании способов к улучшению в Сибири быта административно сосланным» (Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 24. Оп. 12. Д. 346).

Все ссыльные, отправляемые в Сибирь, делились на категории. Среди них выделялись уголовные и политические, первые как самые многочисленные, и вторые, пользовавшиеся особым положением среди ссыльных. Их отличало многое: способ передвижения, отношение начальства, назначаемые пособия и др. Снисхождение к политическим ссыльным наблюдалось и со стороны администрации генерал-губернатора Восточной Сибири.

В своих воспоминаниях политические ссыльные писали о причинах особого к ним отношения, считая, что немалую роль в этом играло сознание политическими своей правоты и присущее им чувство собственного достоинства. Возможно, последнее и имело место, но главное то, что большая часть этих людей принадлежала к дворянскому сословию, которое, по Уставу о ссыльных, пользовалось особыми льготами. Кроме этого, в основном это были молодые люди, закончившие гимназии, студенты университетов, вставшие на революционный путь, и традиционно, в России грамотный человек пользовался особым уважением окружающих, а в Сибири особенно, где образованных людей было очень мало. Здесь часто ценили профессиональные качества ссыльных, несмотря на их революционное прошлое.

Статья поступила 09.01.2017 г.

Article was received in January, 09, 2017

Библиографический список

Белоконский И.П. По тюрьмам и этапам. Очерки тюремной жизни. Орел : Тип. Н.А. Семеновой, 1887. 245 с.

Восточное обозрение. 1900. 4 июня.

Дейч Л.Г. 16 лет в Сибири. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Изд-во Н. Глаголева, 1906. 420 с.

Кротов М.К. Якутская ссылка 70–80-х гг. Исторический очерк по неизданным архивным материалам. М., Главлит, 1925. 242 с.

References

Belokonskii I.P. *Po tyur'mam i etapam. Ocherki tyuremnoi zhizni* [In prisons and stages. Sketches about the life in prison]. Orel, N.A. Semenovoi Publ., 1887. 245 p.

Vostochnoe obozrenie [Eastern Observation]. 1900. 4 June.

Deich L.G. *16 let v Sibiri* [16 years in Siberia]. St. Petersburg, N. Glagoleva Publ., 1906. 420 p.

Krotov M.K. *Yakutskaya ssylka 70–80-kh gg. Istoricheskii ocherk po neizdannym arkhivnym materialam* [Yakut exile in 70–80-ies. Historical essay on unpublished archival

Попов И.И. Забытые иркутские страницы. Иркутск : Вост. Сиб. кн. изд-во, 1989. 384 с.

Из истории политической ссылки в Якутскую область: сб. материалов и воспоминаний / ред. М. Брагинский. М. : Главлит, 1927. 202 с.

Николаевский Н. Тюрма и ссылка. Очерки политической и религиозной ссылки. М.: Университетская типография, 1898. 201 с.

Сведения об авторе

Сальникова Елена Сергеевна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Российская Федерация, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83,
e-mail: E.S.1856@mail.ru

Критерии авторства

Е.С. Сальникова выполнила исследование, на основании полученных результатов провела обобщение и написала рукопись. Е.С. Сальникова имеет на статью авторские права и несет ответственность за плагиат.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

materials]. Moscow, Glavlit Publ., 1925. 242 p.

Popov I.I. *Zabytye irkutskie stranitsy* [Forgotten Irkutsk pages]. Irkutsk : Vostochno-Sibirskoe knizhnoe Publ., 1989. 384 p.

Braginskii M. *Iz istorii politicheskoi ssylki v Yakutskuyu oblast': sbornik materialov i vospominanii* [From the history of political exile in Yakutskaya Oblast': collection of the data and memories]. Moscow, Glavlit Publ., 1927. 202 p.

Nikolaevskii N. *Tyur'ma i ssylka. Ocherki politicheskoi i religioznoi ssylki* [Prison and exile. Sketches about the political and religious exile]. Moscow, Universitetskaya Publ., 1898. 201 p.

Information about the author

Elena S. Salnikova,
Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the Department of History and Philosophy,
Irkutsk National Research Technical University,
83, Lermontov Str., Irkutsk, 664074, Russian Federation,
e-mail: E.S.1856@mail.ru

Attribution criteria

Salnikova E.S. made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript and documents for publication. Salnikova E.S. owns the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.